

* * *

Смотрю – лубок с изображеньем рая:
Цветы диковинные, солнце, терема –
Все старшие поют, а дети все играют...
Здесь, кажется, ликует жизнь сама.

Нигде ни слёз, ни жалоб, ни истерик –
У всех единый благодарный взгляд!
Кругом стена – высокая – и двери,
И двое в них с трезубцами стоят.

С ВЕТОК ПАДАЮТ СВЕТЛЫЕ КАПЛИ

С веток падают светлые капли
В запорошенный листьями пруд.
Постою элегической цаплей
И пойду приниматься за труд.

Только всё ещё жалко забыться
И по глине размокшей уйти,
Где-то в угол надолго забиться
Да из памяти сети плести.

Как уйти! Облака дождевые
Так свободно, так живо летят!
И немногие листья живые
Всё ещё на ветру шелестят.

* * *

Выйдет луна – всё светло до опушки,
Снежные горы блестят.
В нашей избе соберутся старушки
И допоздна говорят.

В их разговорах: колдуньи да бесы,
Сказки, догадки о снах –
Всё о таинственном, всё о чудесном,
Мало о тяжких трудах.

И над испугом моим посмеются...
Снова я слушать их рад:
Чай подливают в уютные блюда,
Долго, легко говорят.

* * *

Желтоклювые чайки кружат над зелёной водой.
Солнце дымчато всходит, и палуба чисто блестит!
Я, как раннее утро, сегодня такой молодой!
Я вернусь – и любимая женщина всё мне простит.
А теперь ухожу.
Под ногами машины стучат.
Впереди много миль – и опасны они, и грозны.
Но машины стучат, и голодные чайки кричат,
И ожившее сердце томительно ждёт новизны!

ПОМОРСКИЕ МОТИВЫ

1.

Лодка спала на песке.
Ранняя дымка текла.
Лодка спала на песке,
Словно без вёсел плыла.

Берегом девушка шла.
Грустно ей было одной.
Берегом девушка шла,
Встретилась с лодкой-сестрой.

«Милый забыл про меня,
Нынче гуляет с другой.
Милый забыл про меня,
Стал обходить стороной».

Слёзы ручьями бегут,
Падают в белый песок.
Слёзы ручьями бегут –
«Как он забыть меня мог?»

2.

Расступались волны синие?
Расступались!
Поднималось солнце красное?
Поднималось!
Уплывали лодки за море?
Уплывали!
Тосковали жёны юные?
Тосковали!
Обращались жёны птицами?
Обращались!
На ладони
 мужей
 опускались!

* * *

Костёр горит, и варится уха
Из выловленной нам на ужин сёмги
В ведре эмалированном. Дымок
Над берегом летит от моря к лесу.
Там крикнет ворон, чайка пролетит
Над головами – зло и дико пискнет,
Ей что-то бросят в волны, и она
Безумно рада – бросится, ныряет...
Другие подлетят, начнётся драка.
Старик-помор нам за вино дал рыбу,
К столу нас пригласил – и всё молчит:
Туристов ушлых здесь бывает много,
Он их не любит, хоть вино берёт.
Мы уходили утром. На лесинах,
Давно на берег выброшенных бурей,
Роса лежала. Холодил туман.
Стояло солнце, но ещё не грело,
И к лодке шёл с помощником помор.
Мы попрощались: он кивнул – и только,
И вышел в море сети выбирать.

ШАРОВАЯ МОЛНИЯ

Однажды ко мне в дверь
Залетела маленькая шаровая молния –

Она искрилась, пульсировала, смеялась...
По идее, она должна была вылететь
В форточку, ведь был сквозняк.
Но она осталась.
И даже сделалась хозяйкой дома.
До сих пор она искрится,
Пульсирует, смеётся...
Но ещё она научилась плакать.
Что будет дальше? Не знаю.
Шаровая молния – это не шутка.
С ней нелегко.
Но и ей нелегко,
Не сумевшей мгновенно иссякнуть –
Превратиться в привычное нечто,
Что есть и чего как бы нет.

Старые мастера

1. БРЕЙГЕЛЬ СТАРШИЙ

(Слепые)

Цепочкой идут.
Слепые.
Держась друг за друга.
По склону.

Первый упал в трясину,
Падает второй,
Тревожится третий,
Прислушивается четвёртый.

А два последних идут –
Улыбаются:
Вспоминают, как только что
Их накормили неплохо...
И их ждёт трясина.

Это тяжёлая картина:
В каждом узнаёшь себя.

2. КАРАВАДЖО

(Неверие Фомы)

Чтобы поверить в чудо,
Он жёсткий палец
Всовывает в рану мученика,
Он морщит лоб,
Напрягает голову,
Пучит глаза – он думает...
И не замечает,
Как больно тому.
Он хочет знать истину!

3. ГОЙЯ

(Девушка с кувшином)

Как победно смотрит
простонародная девушка!
Расставила ноги, кувшин на бедре!

Она не знает,
О чём думает
Старый, глухой художник,
Когда рисует её...

Да ей это и ни к чему.
Она знает, что она молода, свежа,
И у неё достаточно ума,
Чтобы не каждому кавалеру,
Целующему её через окно,
Обещать большее!

4. ВЕЛАСКЕС

(Пряхи)

Земная девушка Арахна,
Тебе ли спорить с богиней?
Твой ли ковёр будет лучше?

Но всё позабыла Арахна
И пряжу мотает в клубок!
Намокла рубашка,
Но руки совсем не устали,
И быстрюю песню
Она напевает себе!

...И знай – если ты победишь,
Богиня Афина тебя превратит в паука.

Но смертная девушка
Начисто всё позабыла –
Склонилась к станку,
Высоко засучив рукава!

5. ДЖОРДЖОНЕ

(Спящая Венера)

Чёрные волосы, белая грудь – всё в ней чудо,
Всё в ней совершенство.
Но всего чудесней,
Что я смотрю на эту картину,
И мне хочется долго жить
и долго работать.
Вот она тайна старого мастера!

* * *

Опять о мире и войне... И кто-то плачет.
А для кого-то всё кругом так мало значит.
И то и это, и проблем в России масса.
Но всё идёт на задний план в виду Донбасса.

По крайней мере, так должно быть в эти годы.
Иначе жизни там конец, а не свободы.

Там наша русская душа.
Там наши братья...
И мы должны их заключить
в свои объятия!

18. 08. 17 г.

* * *

Листья падают и корчатся,
И становятся трухой...
Эта жизнь однажды кончится
С бесконечной чепухой.

Чепуха-то чепуховина,
Но по полю вот идёшь
И тебя, как от Бетховена,
Вдруг охватывает дрожь!

16. 11. 2017 г.

Я ШАГАЮ ПО БЕЛОЙ ДОРОГЕ

Ещё рады шагать мои ноги.
Ещё рада дышать моя грудь.
Я шагаю по белой дороге,
Это иней покрыл мой путь.
Надвигаются белые сроки,
Надвигаются холод и мгла...
Время старческой всякой мороки.
Но – навстречу горят купола!

Но навстречу горят ещё зори!
Но навстречу летят снегири!
Но навстречу – и поле, и море!
И – смотри! И – живи! И – твори!